

ЛИЦЕВОИ СИНОДИКЪ

бывшаго Кинешемскаго Вознесенскаго монастыря.

Въ городѣ Кинешмѣ при Вознесенской церкви былъ женскій монастырь, основанный по случаю погребенія здѣсь гражданъ, убитыхъ при нападеніи на Кинешму Лисовскаго 26 мая 1609 года ¹⁾. Въ 1764 году онъ закрытъ, и Вознесенская церковь обращена въ приходскую. Отъ времени существованія этого монастыря сохранился лицевой синодикъ, находящійся нынѣ въ церковной библіотекѣ. Рукопись форматомъ въ листъ, въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ; теперь въ ней 82 листа, но, очевидно, ихъ было болѣе, и нѣкоторые листы потеряны. По содержанію синодикъ можно раздѣлять на три слѣдующія части: предисловіе съ листа 1 до 6-го, иллюстраціи съ 6 до 43 и помянникъ съ 43 листа до конца. Предисловіе, текстъ къ иллю-

¹⁾ Миловидова «Матеріалы для исторіи Костромы. Кострома. 1887 г.» стр. 9.

страціямъ и часть помяника писаны однимъ почеркомъ—четкимъ, крупнымъ, красивымъ полууставомъ; въ помяникѣ есть много вставокъ и приписокъ, сдѣланныхъ другими почерками и въ разное время. На листѣ 76 предъ именами усопшихъ монахинь находится слѣдующее заглавіе книварью: «188 году кои старицы преставились при попѣ Иванѣ Игнатъевѣ» и на листѣ 75: «188 году кои дѣти духовныя преставились при попѣ Иванѣ Игнатъевѣ» и потомъ слѣдуютъ имена. Изъ этихъ двухъ записей можно было бы заключить, что синодикъ начатъ въ 7188 (1680) году, но такъ какъ на листѣ 43 въ числѣ усопшихъ царей поименованъ послѣ царя Алексія царь Іоаннъ (Алексѣевичъ), умершій въ 1696 году, и на томъ же листѣ въ числѣ именъ патріарховъ значится имя Адріана, умершаго въ 1700 году, и записи эти сдѣланы тѣмъ же почеркомъ, какимъ и предыдущія двѣ объ умершихъ въ 188 (1680) году, то начало написанія синодика нужно отнести къ первымъ годамъ XVIII вѣка.

По содержанію своему разсматриваемая рукопись имѣетъ сходство съ другими произведеніями этого рода ²⁾: нѣкоторые рисунки, находящіеся здѣсь съ такими же поллисами можно встрѣтить, напримѣръ, въ синодикѣ патріарха Адріана и синодикѣ, печатанномъ при Императрицѣ Екатеринѣ

²⁾ Буслаева Историческіе очерки русской народной словесности и искусства т. I гл. XIX повѣсть «о горѣ злосчастъ».

II; но, представляя сходство по содержанию и по мѣстамъ буквальное сходство текста, они отличаются въ исполненіи отъ тѣхъ рисунковъ, которые помѣщены въ названныхъ синодикахъ и одни не могутъ быть названы копіею съ другихъ. Кромѣ того въ синодикѣ Кинешемскаго Вознесенскаго монастыря есть рисунки, которыхъ совсѣмъ не встрѣчается въ синодикѣ патріарха Адріана и печатанномъ при Екатеринѣ II; предисловіе также другое — краткое, а третья часть, содержащая имена усопшихъ, конечно, составляетъ исключительную особенность всякаго синодика

Содержаніе рукописи слѣдующее. Въ началѣ три строки заглавія къ предисловію, писанныя киноварью: «Преподобнаго отца нашего Герасима Болдинскаго ³⁾ предисловіе душеполезно синодика сего». Первая строка написана крупною вязью. Въ предисловіи говорится о времени, въ теченіи котораго, «по завѣщанію отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ» должно совершать поминовеніе усопшихъ, именно 40 дней послѣ смерти, а «произволеніемъ добрѣйшаго чрезъ годъ (т е. въ теченіи года), или умаленіемъ убожества ради по 3 дни въ недѣли», объ отвѣтственности тѣхъ, которые не исполняютъ воли умершихъ поручившихъ

³⁾ Преподобный Герасимъ—основатель Болдина монастыря близъ Дорогобужа Смоленской губерніи; преставился въ 1554 году. Память его 1 мая. См. Архим. Сергія «полный мѣсяцесловъ востока» т. II, ч. 1, стр. 113.

имъ за души свои «монастыремъ милостыни подавати» и о тяжкомъ наказаніи, ожидающемъ священнослужителей, которые «взимая за души милостыни и сорокоустіе, за нихъ Бога не молятъ, панихидъ и литургіи не поютъ съ понедѣльника на овторникъ, съ среды на четвертокъ и съ пятка на субботу или синодикъ сей на всякой недѣли не прочтенъ будетъ». Потомъ дѣлается увѣщаніе «благовѣрнымъ» людямъ, чтобы «на потребу церковную» давали имѣніе свое «на воспоминаніе душамъ своимъ и о умершихъ душахъ на памяти ихъ и на отпущеніе грѣховъ» и приводятся разные свидѣтельства священнаго писанія и св. отцевъ о пользѣ милостыни. Въ концѣ (л. 5) отъ лица св. Іоанна Златоуста называются наемниками, а не пастырями тѣ «пастыри стада Христова, рекше игумены и учителя», которые не поминаютъ и не записываютъ въ синодикъ жившихъ въ ихъ паствѣ «нищетою духовною и представившихся отъ житія сего», но не давшихъ вклада; снова повторяется увѣщаніе пастырямъ, чтобы «со опасеніемъ имѣли попеченіе о душахъ» умершихъ и угрожается наказаніемъ тѣмъ, «кто имѣя божественныя службы... лѣнностію и небреженіемъ не поминаетъ написанныхъ въ книгахъ сихъ».

Съ листа 6 до 43 слѣдуетъ иллюстрированная часть синодика. Всѣхъ сохранившихся здѣсь рисунковъ 36. Каждый рисунокъ занимаетъ всю лицевую сторону листа, а на оборотной сторонѣ предыдущаго листа написанъ текстъ, объясняющій содержаніе картины; исключеніе составляютъ только

три послѣднія миниатюры (на листахъ 40, 41 и 42), къ которымъ текста не написано. Всѣ рисунки раскрашены, а нимбы у святыхъ, крылья у ангеловъ, главы и царскія врата изображенныхъ на картинахъ церквей покрыты золотомъ. Каждая картина въ полудюймовой рамкѣ изъ раскрашенныхъ цвѣтовъ и листьевъ. Главная мысль, выраженная въ иллюстраціяхъ: состояніе человѣка послѣ смерти въ зависимости отъ его земной жизни, а преимущественно отъ молитвъ и милостынь, совершаемыхъ живыми въ память умершаго.

Первая миниатюра на листѣ 7 изображаетъ инока и двухъ ангеловъ, стоящихъ подлѣ обнаженнаго тѣла умершаго, которое лежитъ на землѣ; ангелы и инокъ одною рукою зажимаютъ свой носъ, а другою указываютъ на трупъ; вдали нѣсколько монаховъ, смотрящихъ на эту группу; одинъ изъ нихъ съ поднятыми вверхъ руками; фигура его выражаетъ удивленіе и страхъ; на фонѣ картины деревья и дома стариной русской архитектуры. На оборотѣ предыдущаго 6-го листа текстъ къ этой картинѣ слѣдующій: «ходящу святому отцу Макарію по пустыни и видѣста ученицы его два ангела шествующа съ нимъ, и обрѣтеса на пути трупъ, спущающъ смрадъ много зѣло, и разумѣ отецъ Макарій смрадъ оный и захвати ноздри своя, сотвориша же и ангели тако, и воприси я святой Макарій о отшедшихъ душахъ и о службѣ творимѣй до 40 дней во церкви, и повѣдаша ему ангели». Эта миниатюра служитъ какъ бы предисловіемъ къ слѣдующимъ, въ которыхъ

изображается загробное состояніе человѣка, какъ «повѣдаша ангели» преподобному Макарію.

Вторая миниатюра на листѣ 8 изображаетъ умершаго, лежащаго на постели; предъ нимъ стоитъ ангель, который держитъ на рукахъ душу, имѣющую видъ полуобнаженнаго младенца; въ ногахъ умершаго плачущая женщина и еще два человѣка, лица которыхъ выражаютъ скорбь. Текстъ къ картинѣ на оборотѣ предыдущаго 7 листа слѣдующій: «когда послани будутъ ангели пояти душу человѣчу, праведнаго или грѣшнаго, ужасаеть боя страхомъ и трепещетъ же пришествія ангельскаго посланнаго пояти ю. Зритъ бо тогда грѣшная душа и непотребна пришествія роду и сродникъ своихъ и ложнаго богатства, слезы же и плачь предстоящихъ разумѣть, отвѣщати же къ нимъ не можетъ, дивитъ же и напрасному отъ ангель позванію, боитъ же и недовѣдомого пути шествія».

Третья миниатюра на листѣ 9 состоитъ изъ двухъ частей: а) внизу внутри церкви изображенъ гробъ съ тѣломъ умершаго; надъ гробомъ летитъ ангель, держащій душу; б) выше внутри дома столъ съ кубками, чашками и прочею посудю; за столомъ группа изъ четырехъ лицъ; надъ кровлею дома вверху картины летитъ ангель съ душою. Содержаніе миниатюры въ текстѣ на оборотѣ 8 листа поясняется такъ: «Два дни оставляется души ходити со ангеломъ по земли, идѣже аще хоцетъ, овогда убо къ дому, отъ него же разлучися, овоже ко гробу, идѣже ложитъ тѣло, отъ него же

изыде, и сице творить душа два дни и двѣ ночи, якоже птица ищущи гнѣзда своего».

Четвертая миниатюра на листѣ 10 представляет на облакахъ Иисуса Христа на тронѣ въ царскомъ вѣнцѣ, благословляющаго правою рукою, а въ лѣвой держащаго книгу; у ногъ его стоящая на колѣнахъ душа въ видѣ младенца, но уже не полуобнаженнаго, а въ одеждѣ и съ золотымъ нимбомъ вокругъ головы; подлѣ Иисуса Христа съ правой стороны отъ него Божія Матерь и ангель, а съ лѣвой Іоаннъ Предтеча; на Божіей Матери и Предтечѣ царскіе вѣнцы съ нимбами. Внизу картины подъ облаками по срединѣ церковь; въ ней золотыя врата съ большимъ внутреннимъ замкомъ, по сторонамъ вратъ двѣ группы святыхъ съ нимбами, за столами, на которыхъ стоятъ разная посуда съ пищею и питьемъ. Текстъ къ миниатюрѣ: «въ третій день восходитъ душа поклониться Христу; добръ убо держитъ святая Божія церкви въ 3 день память творити мертвымъ».

На листѣ 11 изображено фигурное зданіе съ башнями; посрединѣ его врата, украшенныя золотомъ и цвѣтами; вверху по всему фону картины цвѣты и листья, между которыми надъ кровлею зданія летаетъ ангель съ душою, имѣющею такой же видъ, какъ и на второй и третьей миниатюрахъ. Текстъ къ этой миниатюрѣ: «По внегдаже поклонится Христу, приходитъ повелѣніе отъ него, яко да ведше покажутъ ей различная мѣста красоты и благовонія, и сія взираетъ душа въ другихъ 6 днехъ, чудящися и славящи сотворшаго сія Бога,

и сія вся взираючи, забываетъ скорбь, прежде бывшую ей отъ разлученія, но руками плещущи, свѣтлѣ веселится, чаеть отъ Господа пріяти будущихъ благъ».

Шестая миниатюра на листѣ 12 изображаетъ внутри церкви священника въ облаченіи съ книгою, стоящаго предъ столомъ, уставленнымъ разною посудою; за нимъ мущина и женщина; вверху въ лѣвомъ углу картины изображенъ въ облакѣ Иисусъ Христосъ на тронѣ, окруженный ангелами; онъ благословляетъ стоящую предъ Нимъ душу, которая имѣетъ видъ младенца въ одеждѣ, какъ и на четвертой миниатюрѣ, но безъ нимба. Текстъ: «И по внигда видѣти вся красоты и радости праведныхъ и веселіе райское, въ 9 день паки приводится душа на поклоненіе Богу. тѣмъ же убо добрѣ держитъ церкви памяти творити умершимъ».

Седьмая миниатюра на листѣ 13 представляетъ различные виды мученій грѣшниковъ, обыкновенно изображаемые на картинахъ страшнаго суда; вверху летаетъ ангелъ съ душою, имѣющею видъ полуодѣятаго младенца. Текстъ къ миниатюрѣ поясняетъ, что въ теченіи 30 дней показываются душѣ муки грѣшниковъ въ аду.

8-я миниатюра, листъ 14: изображенъ внутри церкви священникъ предъ жертвенникомъ, вынимающій части изъ просфоры; за нимъ стоитъ ангелъ; вверху въ облакахъ столъ, къ которому подлетаютъ два ангела; на столѣ и въ рукахъ ангеловъ круглыя фигуры — частицы просфоры. Текстъ къ миниатюрѣ: «Тогда просвиры во церкви Божіи

вынимають за упокой, и кою душу помянуть, и ангели Божіи зимають часть просвиры и относятъ на небо».

9 миниатюра, листъ 15: изображенъ человекъ, лежащій на постели съ двумя мѣшками въ рукахъ; въ ногахъ у него сундукъ, наполненный деньгами въ завязанныхъ мѣшкахъ; въ изголовьѣ стоитъ дьяволъ; подлѣ постели нѣсколько человекъ, изъ которыхъ ближайшій къ умирающему одною рукою дѣлаетъ ему какіе-то знаки, а въ другой держитъ мѣшокъ. Текстъ: «о горе тѣмъ человекомъ, здѣ живущимъ, о себѣ и о душахъ своихъ не радятъ, грабятъ и насилуютъ, сбидятъ и не правдою зимаютъ, а при своемъ животѣ церквамъ Божиимъ не даютъ: ни нища помилуютъ, ни нага одѣютъ» Очевидно, текстъ не конченъ, такъ какъ не объясняетъ всего содержанія картины. Изъ текста къ слѣдующей миниатюрѣ видно, что человекъ, стоящій у постели, душеприкащикъ, которому умирающій завѣщаль раздать свое имѣніе церквамъ и нищимъ.

10 миниатюра на л. 16 также представляетъ человека, который лежитъ на постели съ мѣшкомъ въ одной рукѣ; предъ нимъ толпа людей; стоящій у самой постели держитъ въ одной рукѣ шапку, а въ другой мѣшокъ; въ ногахъ умирающаго нищие, которые протянули къ нему руки за подаваніемъ. Текстъ къ этой миниатюрѣ слѣдующій: «И онъ худоумный человекъ обрадуется твоему имѣнію, что ты приказалъ свою душу помянуть и церквамъ Божиимъ на строеніе и нищимъ расточити и въ

севодикъ написати свое имя, сребро твое дѣволонъ никому не даде и нищимъ отказа».

11 миниатюра на листѣ 17: представляеть также на постели умирающій, который держитъ въ одной рукѣ мѣшокъ, а другою дѣлаеть знаи женщину, стоящей у постели; за женщиною трое молодыхъ людей. Текстъ: «и тако отходя сего свѣта повелѣ женѣ своей и дѣтямъ пространно даяти своя имѣнія и чюжая святымъ Божиимъ церквамъ и нищимъ и убогимъ на утѣшеніе».

12 миниатюра на листѣ 18 изображаетъ женщину, сидящую внутри дома у раскрытаго сундука, наполненнаго мѣшками; за нею группа молодыхъ людей; у одного въ рукахъ мѣшокъ; передъ женщиною у входа въ домъ стоятъ два ряда нищихъ съ протянутыми руками. Текстъ: «оставшая жена послѣ мужа своего съ дѣтьми своими нача мыслити сице рекущи: чада моя милая, чего се умыслилъ безъ ума отецъ вашъ, а мой мужъ, повелѣ своя имѣнія церквамъ Божиимъ и нищимъ раздати, а меня оставляетъ сиротою, во истинну безъ ума бо есть слово его. Пойду съ такимъ богатствомъ за мужъ и меня возлюбить».

На картинѣ 13, л. 19, изображены внутри дома мущина въ богатомъ нарядѣ съ распростертыми руками, сидящій въ креслѣ подлѣ закрытаго сундука, и напротивъ его женщина, придерживающая одною рукою крышку у другаго открытаго сундука, въ которомъ лежатъ завязанные мѣшки; между мущиною и женщиною въ разныхъ мѣстахъ видны трое молодыхъ людей. Текстъ: «И той вто-

рый мужъ ея злomu тому собранію обрадовася, сице во умѣ своемъ держа да онъ самъ, другъ мой, не раздаде при своемъ животѣ, а вѣдая что откуда взято отъ правды или отъ неправды, а азъ не вѣмъ что кому роздати».

На картинѣ 14, л. 20, изображены внутри дома мущина съ мѣшкомъ въ рукахъ, а за нимъ дьяволъ, указывающій на мѣшокъ; впереди женщина, поднимшая руки надъ открытымъ сундукомъ, наполненнымъ мѣшками, и подлѣ нея мальчикъ, который въ одной рукѣ держитъ мѣшокъ, а другую опустилъ въ сундукъ. Текстъ: «И въ то размышленіе ево прійде къ нему ангелъ сатанинъ, еже естъ корень сребролюбія, глаголетъ ему: о добрый человекъ, то тебѣ Богъ далъ за добрая твоя дѣла, пій, яждъ и веселся, и чада твоя питай въ наслѣдіе себѣ, а они по тебѣ раздадутъ».

15 миниатюра на листѣ 21 представляетъ четырехъ человекъ за столомъ, уставленнымъ разною посудю; трое держатъ въ рукахъ кубки: внизу картины три бочки и подлѣ нихъ человекъ съ кувшиномъ, въ который изъ одной бочки течетъ жидкость. Текстъ: «и онъ художный человекъ пріимъ въ сердца своемъ бѣсовскую прелесть и нача владѣти, и потомъ живе много лѣтъ въ пити и въ яденіи безмѣрномъ».

16 миниатюра на листѣ 22 по содержанию имѣетъ сходство съ миниатюрою 5-ю: внизу картины внутри церкви предъ столомъ, уставленнымъ посудю, изображенъ священникъ въ облаченіи съ книгою въ рукахъ, а за нимъ мущина и женщина

и трое дѣтей; подлѣ стола дьяконъ, подающій священнику хлѣбъ; вверху на облакахъ съ лѣвой стороны Иисусъ Христосъ на престолѣ, окруженный ангелами; предъ нимъ наклонившаяся женщина съ нимбомъ вокругъ головы; съ правой стороны на облакахъ фигурные дома, а надъ ними цвѣты и зелень; посрединѣ створчатая врата, одна половина которыхъ отворена. Текстъ: «Въ 40 же день приводится душа къ безсмертному царю Тогда превѣчный царь и нелицемѣрный судья, Христосъ Богъ нашъ, воздаетъ судъ праведный, аще грѣшный, то осудится. праведнымъ же милость». Очевидно текстъ не поясняетъ содержанія всей картины.

17 миниатюра на листѣ 23 состоитъ также изъ двухъ частей. Внизу изображенъ на ковъ инокъ въ бѣломъ клобукѣ, обратившійся лицомъ къ стоящей сзади его группѣ изъ трехъ лицъ, впереди его послушникъ съ посохомъ и нѣсколько ниже обнаженный человекъ коричневаго цвѣта съ скрещенными на груди руками, стоящій въ гробу. Въ верхней части картины у входа въ зданіе, похожее на церковь, стоитъ инокъ съ мѣшочкомъ въ рукѣ, раздающій деньги окружающей его толпѣ нищихъ. Текстъ: «якоже Лука митрополить путемъ идыи и видѣ человекъ нѣкоего стояща во гробѣ нага, черна, аки главню, и глаголюще той человекъ сице: помяни, владыко, яко завѣщахъ завѣтъ дати по себѣ церквамъ святымъ и нищимъ, и не даша, и аще услышана будетъ молитва твоя и мене во гробѣ семъ не обратиши. Митрополить

же повелѣ поминати, и за душу его милостыню довольно творити».

18 миниатюра, листъ 24: тотъ же инокъ въ бѣломъ клобукѣ на конѣ, предшествуемый послушникомъ съ посохомъ; сзади его толпа людей, протянувшихъ къ нему руки; инокъ указываетъ имъ на пустой гробъ, изображенный въ углу картины. Въ верхней части картины церковь, колокольня съ колоколами и другія постройки, окруженная каменною оградою съ башнями. Текстъ: «и егда прииде на мѣсто и не обрѣте того челоуѣка юже (его же) во гробѣ видѣ, и разумѣ, яко прости его Богъ. Того ради, братіе, нужда намъ предлежитъ всѣмъ православнымъ христіаномъ о отшедшихъ душахъ молитвы и памяти творити и въ церковь Божію приносить и нищиямъ милостыню творити, велія бо намъ того ради милость бываетъ».

19 миниатюра, листъ 25: въ верхней части картины въ углу на облакахъ Іисусъ Христосъ; предъ нимъ молится святая женщина съ нимбомъ вокругъ головы; за нею церковь и другія зданія, окруженные оградою; внизу нѣсколько челоуѣкъ въ пламени и между нимъ одна женщина, которую ангелъ выводитъ за руку. Текстъ: «Фекла перво-мученица мать свою Флаконилу по смерти ея молитвою и милостынею къ Богу введе, отъ вѣчныхъ муки избави».

20 миниатюра на листѣ 26 по содержанию сходна съ предыдущею: вверху предъ Спасителемъ молится святой въ царскомъ вѣнцѣ съ нимбомъ, внизу ангелъ выводитъ царя изъ пламени. Текстъ:

«Такожь и Григорій бесѣдовникъ Христу Богу молися о Троянѣ царѣ нечестивомъ, и молитвами его избавленъ вѣчныя муки».

21 миниатюра, листъ 27: въ верхней части картины съ одной стороны священникъ въ облаченіи съ книгою, стоящій предъ престоломъ внутри церкви, съ наружной стороны церкви человекъ съ мѣшкомъ въ рукѣ, подающій милостыню двумъ нищимъ; внизу картины небольшое зданіе, похожее на башню, съ полуотворенною дверью; у двери сидитъ спящій стражъ съ копьемъ въ рукѣ; вблизи стоитъ скрестивши руки человекъ, какъ бы вышедшій изъ двери, и предъ нимъ ангелъ. Текстъ: «человѣка нѣкоего христіанина суца плѣвниша и ведоша къ себѣ поганіи и заточыша его въ темницѣ. Сродницы же его мнѣвша убіенна и даша церквамъ, повелѣша за душу его литургіи совершати и понахвды пѣти и милостыню творити нищимъ довольно. Всевидѣць же Богъ Исусъ Христосъ услыша моленіе ихъ, повелѣ плѣннаго извѣсти изъ темницы и рекъ: иди во отечествіе свое».

22 миниатюра на листѣ 28 представляетъ иллюстрацію извѣстнаго разсказа изъ житія преп. Макарія Египетскаго о бесѣдѣ его съ черепомъ идольскаго жреца, найденнымъ въ пустынѣ: изображена группа иноковъ; одинъ изъ нихъ ударяетъ посохомъ въ черепъ, лежащій на землѣ; вверху священникъ въ облаченіи съ книгою, стоящій внутри церкви предъ столомъ, уставленнымъ посудю; за нимъ двое молящихся; внизу картины близъ черепа нѣсколько человекъ, окруженныхъ

пламенемъ. Текстъ: «ходящу святому отцу Мака-
рію по пустыни обрѣте лобъ идольскаго жреца, и
удари его жезломъ, вопроси я, глаголя: гдѣ пре-
бываете, и въ которыхъ мѣстѣхъ; и рече ему гла-
ва: въ безднѣ безпрестани мучимся. Святый же
рече къ нему: имате ли отраду хотя малу, отвѣща
глава: егда христіане поють и молятся имуть въ
пятокъ и въ субботу за отшедшихъ души христі-
анскія, и тогда малу отраду имамы, бываетъ свѣтъ,
тогда и мы другъ друга въ лице узримъ, а отъ
курогласенія недѣльнаго нападаетъ тма. И рече
святый: ту суть ли христіане, а не идѣже вы; и
отвѣща глава: ей подѣ нами лютѣ» На оборотной
сторонѣ листа, на которомъ находится 22 я ми-
ниатюра, говорится о состояніи душъ людей умер-
шихъ безъ крещенія; картины же, къ которой
этотъ текстъ отзосется, не сохранилось.

23 миниатюра на листѣ 29 сходна съ 8-ю,
находящеюся на листѣ 14. Внутри церкви изоб-
ражены: священникъ съ книгою предѣ столомъ,
установленнымъ разною посудою; за нимъ ангелъ и
молящаяся женщина; съ противоположной стороны
у стола стоятъ нѣсколько человекъ, изъ которыхъ
ближайшій къ священнику держитъ въ рукѣ со-
судъ; надъ крышею церкви подѣ облаками два
ангела съ частицами просфоръ въ рукахъ. Текста
къ этой миниатюрѣ не сохранилось.

24 миниатюра на листѣ 30 представляеть
человѣка въ богатомъ нарядѣ со скинотромъ въ
рукѣ; подлѣ него съ одной стороны человекъ въ
короткой одеждѣ, съ которымъ богачъ разговари-

ваетъ, а съ другой двое нищихъ, просящихъ милостыню. Текстъ: «горе тѣмъ здѣ живущимъ всего п зла исполненнымъ, а о душѣ своей не пекущеся, при своемъ животѣ ни церквамъ Божиимъ по своимъ думахъ на украшеніе божества не даючи, приказывающе злымъ человекомъ по себѣ роздати, а они зли суще, якоже и ты».

Слѣдующія три миниатюры 25, 26 и 27 на листахъ 31 33 сходны по содержанию съ 15, 11 и 12-ю: 25-я представляетъ паршество второго мужа; 26-я смерть первого мужа, завѣщавшаго жень своей роздать имѣніе церквамъ и нищимъ, 27-я разговоръ вдовы съ своими дѣтьми о намѣреніи ея выйти за мужъ.

28 миниатюра на листѣ 34 состоитъ изъ четырехъ рисунковъ: внизу изображены мужчина и женщина въ пламени и между ними дьяволъ; вверху съ лѣвой стороны человекъ, работающій жерновомъ, въ срединѣ — двое толкутъ пестами въ ступѣ, съ правой стороны — двое стоятъ у крыльца съ протянутыми руками, а третій съ крыльца подаетъ имъ мѣшокъ. Текстъ: «а приказавшихъ души во адѣ мучими, а дѣти въ нищетѣ и порабощеніи».

29 миниатюра, листъ 35: внутри церкви въ гробу лежитъ умершій монахъ; въ ногахъ у него стоитъ дьяволъ; съ лѣвой стороны гроба группа монаховъ; одинъ изъ нихъ указываетъ на икону Спасителя, находящуюся вверху на стѣнѣ церкви. Текстъ: «повѣда намъ нѣкто отъ отецъ: бысть, рече, нѣкій братъ въ монастыри общемъ житіи, бѣ

угодень братіи, на службу посылаемъ бѣ отъ братіи всегда въ міръ, еже сотворити службу монастырскую. Ненавидай же добра діаволь врину его въ любодѣяніе. По малѣхъ же днехъ умре братъ той, и бѣ видѣти образъ его, якоже нѣкогдо зѣіопа. Игумень же монастыря того, духовень сый, и призва братію рече къ нимъ: видите ли братіе, яко братъ нашъ нашего ради покоя и безмолвія поползеса, яко человекъ, завистию врага, да понеже хотя угодити намъ сіе пострада: прїидите, сотворимъ мольбу о немъ и помолимся человекѡлюбцу Богу, ибо щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его. И начаша со слезами Бога молити о немъ, и минувшимъ 3 днемъ и 3 нощемъ пребыша всѣ безъ снѣденія, скорбяще рыдаху о погибели брата».

Миніатюра 30, листъ 36: представлена группа монаховъ у тѣла умершаго; предъ ними Іисусъ Христосъ; сзади монаховъ дьяволь съ хартією Текстъ: «И по 3-хъ днехъ и по 3 нощехъ видитъ игумень Спаса помиловавша брата. Діаволь же стоя сопротиву глаголя, уничижая: Владыко мой, сей мое дѣло сотворилъ есть, право судясь, Господи, право суди. И Господь рече ему: право судяй есмь, но милостивъ, и человекѡлюбію моему нѣсть конца: не видиши ли толико душъ на смерть предашася; сего ради обаче сотвори ихъ отъ моленія, еже не молитимся и возми сего — аще ли ни, то како презрѣти хошу толико голодомъ тающихъ; аще кто согрѣшитъ земному царю, не умолимъ ли бывасть отъ своихъ ему вельможъ не предати его смерти. Діаволь же посрамися и ис-

чезе отъ брата преставленнаго и не видимъ бысть».

Миниатюра 31, листъ 37: также группа монаховъ у тѣла умершаго; одинъ поддерживаетъ книгу, лежащую на аналоѣ; въ изголовьѣ у гроба сидитъ въ креслѣ монахъ съ посохомъ. Текстъ: «И въ себѣ бывъ игумень отъ видѣнія, и повѣда вся бывшая братіямъ, и возвеселишася; благодаряще Бога, и начениши лице брату очищатися отъ черноты оная, извѣщеніе приемише, яко прости Богъ отъ грѣха того».

32 миниатюра, листъ 38: монахи погребаютъ умершаго: одинъ держитъ крышку гроба, другой молотокъ, третій, одѣтый въ фелонь, — книгу, четвертый въ дьяконскомъ облаченіи — кадило; прочіе за ними подлѣ гроба. Текстъ: «и абіе погребоста его тѣло радующеся о бывшемъ спасеніи брата, яко близъ Господь боящихся его и призывающихъ истинною имя святое Его».

33 миниатюра на листѣ 39 изображаетъ монаховъ, молящихся въ церкви предъ иконою Спасителя. Текстъ: «Егда кто отъ братіи нашея преставится, и по погребеніи его входимъ въ церковь и творимъ поблоновъ 15 за душу умершаго того и рцемъ тихо: помяни Господи душу раба Твоего брата нашего, имя рекъ, елика въ житіи семь, яко человекъ, согрѣши, Ты же яко человекъколюбецъ Богъ, прости его и помилуй, и вѣчныя муки избави и небесному царствію причастника учини, и душамъ нашимъ полезная сотвори».

Послѣднія три миниатюры 34, 35 и 36-я иллюстрируютъ три дѣла милости: посѣщеніе на-

ходящихся въ темницѣ, питаніе алчущихъ и погребеніе бѣдныхъ умершихъ. Текста къ этимъ миниатюрамъ не написано. Первая (34-я) на листѣ 40 состоитъ изъ 4 отдѣленій: вверху въ одномъ отдѣленіи представлены за рѣшеткою трое заключенныхъ въ темницѣ, принимающихъ подаліе отъ человѣка, стоящаго у наружной стороны рѣшетки; въ другомъ — два узника, смотрящіе на эту сцену; у одного изъ нихъ ноги въ колодкахъ, а у другаго руки и ноги прикованы къ столбу. Внизу картины въ одномъ отдѣленіи человѣкъ въ военной одеждѣ подаетъ милостыню двумъ узникамъ, изъ которыхъ у одного на ногахъ цѣпи; въ другомъ отдѣленіи Іисусъ Христосъ, обратившійся лицомъ къ вышеупомянутому воину, подающему милостыню, и темничный сторожъ въ военной одеждѣ съ копьемъ; послѣдній изображенъ сидящимъ.

Миниатюра 35 на листѣ 41 представляетъ святаго съ нимбомъ въ архіерейской мантии и бѣломъ клобукѣ, раздающаго обѣими руками милостыню окружающей его толпѣ нищихъ; вверху въ облакахъ благословляющій Іисусъ Христосъ.

Миниатюра 36 на листѣ 42 состоитъ изъ трехъ отдѣленій: внизу изображены четыре человѣка, несущіе на одрѣ тѣло умершаго; за ними; слѣдуетъ Іисусъ Христосъ; вверху на одной сторонѣ картины двое поднимаютъ съ земли мертвое тѣло; на другой — представленъ человѣкъ, несущій тѣло умершаго на своихъ плечахъ.

Съ листа 43 до конца рукописи слѣдуетъ помянникъ. Сначала записаны, какъ обыкновенно

въ синодикахъ, имена патріарховъ московскихъ, царей, царицъ, царевичей и царевенъ. Въ числѣ умершихъ царей имѣ «благочестивѣйшаго Государя нашего Петра Великаго, императора и самодержца всероссійскаго» приписано, очевидно, въ послѣдствіи, такъ какъ почеркъ нѣсколько измѣненъ, хотя быть можетъ и принадлежить тому же писцу, который началъ синодикъ. Въ числѣ именъ царей и царицъ послѣдними записаны другимъ почеркомъ имена Императора Петра втораго и Императрицы Анны. Послѣ царевенъ на листѣ 46 записаны 9 именъ «преосвященныхъ митрополитовъ». Въ числѣ ихъ значатся три, встрѣчающіяся между именами митрополитовъ суздальскихъ: Павла (ум. въ 1687 г.) Ефрема (ум. въ 1712) и Иларіона (ум. въ 1707 *). Такъ какъ Кинешма принадлежала къ суздальской епархіи, то понятна въ синодикѣ Кинешемскаго монастыря запись именъ митрополитовъ суздальскихъ. Прочія шесть именъ принадлежатъ митрополитамъ и одному епископу другихъ епархій; такъ напримѣръ записаны: Мисаиль, вѣроятно бывший Коломенскій, а потомъ Курскій (ум. въ 1684), Самсонъ Астраханскій (ум. въ 1714 г.) и Димитрій, можетъ быть, святитель Ростовскій (ум. въ 1709 г.).

Послѣ именъ митрополитовъ и общаго помявника епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, иноковъ, іереевъ, «четцовъ» и проч., безъ перечисленія именъ, съ листа 47 до конца рукописи

*) Амвросія Ист. рос. іерархіи часть I.

на 35 листахъ слѣдуютъ записи родовъ частныхъ лицъ. Всѣхъ родовъ записано разными почерками 176, а именъ около 3,000 по 40—60 на каждой страницѣ за немногими исключеніями. Большая часть лицъ, которыя вносили въ синодикъ имена своихъ родственниковъ для поминовенія, были жители города Кияшмы, крестьяне сосѣднихъ деревень и старицы, жившія въ монастырѣ. Изъ иногородныхъ упоминаются одинъ «галечанинъ», два москвитина (л. 63) и четыре ярославца. Многія фамиліи, встрѣчающіяся въ синодикѣ, существуютъ въ Кияшмѣ и въ настоящее время; таковы фамиліи: Ратьковыхъ, Дмитріевыхъ, Шигиныхъ, Шиповыхъ, Скорняжниковыхъ, Потаповыхъ, Крюковыхъ, Боровлевыхъ, Мочилловыхъ, Моховыхъ, Колпашниковыхъ, Селижаровыхъ, Полуехтовыхъ, Задоринныхъ и др. При имени и фамиліи нѣкоторыхъ лицъ означено ихъ званіе, должность или занятіе; таковы напримѣръ записи: родъ Павла Григорьева сына иконописца (л. 57), родъ ямщика Алексѣя Крюкова (л. 58), родъ Іакова Александрова сына серебряника (л. 56), родъ Григорья Повстантина сына сусальника (л. 63), родъ закройщика Бориса Осипова (л. 67), родъ Василья Яковлева стрѣльца (л. 69), родъ гестиной сотни Захарья Лягусова (л. 66), родъ приказу большія казны подъячегу Алексѣя Панова (л. 65). Встрѣчается нѣсколько знатныхъ фамилій; такъ записаны: три рода княжескихъ — князя Михаила Ивановича Щетинина (л. 52), княгини Надежды Ѳеодоровны Вяземской (л. 59) и старицы княгини

Елены Куравины (л. 61), и три рода стольников — Ивана Осиповича Сукина (л. 50), Матвея Ѳедоровича Философова (л. 51) и Владиміра Евтропіева сына Чернышева (л. 52), Изъ родовъ другихъ лицъ выдающихся по своему общественному положенію, записаны слѣдующіе: кинешемскаго воеводы Ѳедора Борисовича Румянцова (л. 47), капитана Степана Ивановича Нѣмецкова (л. 50), дьяка Дмитрія Самсонова сына (л. 52), прапорщика Матвея Нелидова (л. 72), прапорщика Стефана Капустина (л. 73), госпожи Пановой (л. 81). Въ началѣ помянника значатся роды: Вознесенскаго двѣичьяго монастыря попа Іоанна Игнатьева, попа Михаила Борисова и попа Онисима Михайлова (л. 47—49). Есть записи родовъ и другихъ духовныхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ причту церкви Вознесенскаго монастыря; такъ напримѣръ: іерея Никифора сиравщика (л. 66), московскаго попа Григорія Никитина (л. 70), московскаго дьякона Дмитрія Алексѣева (л. 75), попа Ѳедора Васильева церкви Воскресенія Христова (л. 54) и проч. На послѣднемъ листѣ синодика записанъ позднѣйшимъ почеркомъ «родъ церкви Вознесенія Господня попа Тимоѳея Иванова». Изъ этой записи видно, что синодикъ употреблялся еще нѣкоторое время и по закрытіи Вознесенскаго монастыря, такъ какъ Тимоѳей Ивановъ уже не называется монастырскимъ священникомъ, какъ вышеупомянутый Иванъ Игнатьевъ.